

Алексей Валентинович БАУЭР¹
Сергей Станиславович ПАШИН²

УДК 94(47) “1670”

УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКИХ ДВОРЦОВЫХ СЕЛ ЛЫСКОВА И МУРАШКИНА В ДВИЖЕНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ СТЕПАНА РАЗИНА: ОПЫТ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

¹ аспирант кафедры отечественной истории,
Тюменский государственный университет
рука91@mail.ru

² доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории,
Тюменский государственный университет
pashin-s@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению движения (или Крестьянской войны) под предводительством Степана Разина с помощью методов микроистории. Авторы стремятся наполнить исторический нарратив конкретными фактами о ходе военных действий, потерях восставших и т. д. Объектом исследования являются жители нижегородских сел Лысково, Мурашкино и соседних поселений. Названные села были большими поселениями с 620-690 совершеннолетних жителей мужского пола. Авторы статьи используют не только традиционные источники (отписки воевод, свидетельские показания пленных повстанцев), но и переписные (фискальные) книги 1671-1672 гг., которые содержат важную информацию об участии жителей Лыскова и Мурашкина в восстании. Эти книги хорошо известны специалистам по социально-экономической истории России XVII в., однако игнорируются историками разинского движения. Лысковцы и мураш-

---

Цитирование: Бауэр А. В. Участие жителей нижегородских дворцовых сел Лыскова и Мурашкина в движении под предводительством Степана Разина: опыт микроисторического исследования / А. В. Бауэр, С. С. Пашин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 193-204. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-193-204

кинцы присоединились к восстанию в конце сентября 1670 г., перед приходом разинских отрядов. Правительственные войска разбили повстанцев 22 октября 1670 г., в битве около Мурашкина. Выжившие повстанцы и мирные жители сразу присягнули на верность царю. Каждый пятый житель Мурашкина был на стороне Степана Разина. Многие жители служили в армии как стрельцы. Они использовали свой военный опыт в 1670 г. Среди жителей Лыскова и близлежащих сел доля повстанцев составляла менее 1%. Активное участие мурашкинцев в восстании можно объяснить двумя причинами. Во-первых, это базирование в Мурашкине повстанческих войск. Во-вторых, это недовольство жителей Мурашкина тем, что они должны были служить далеко от родных мест в Уфе. В статье анализируются людские и материальные потери жителей восставших сел. Правительственные войска убили многих жителей Мурашкина, сожгли их дома и разграбили движимое имущество. Жители Лыскова больше пострадали от действий повстанцев.

Ключевые слова

Степан Разин, движение, села Лысково и Мурашкино.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-193-204

Советские историки, занимавшиеся изучением народного движения (или Крестьянской войны) под предводительством Степана Разина, нередко писали о широком размахе восстания, ожесточенности сражений между повстанцами и правительственными войсками, однако их нарративы, за исключением территориальных и хронологических ориентиров, содержат крайне мало конкретики о ходе военных действий, потерях повстанцев и т. д. В значительной степени это объясняется спецификой имеющихся в распоряжении историков источников: большая часть информации черпается из воеводских отписок, расспросных речей (свидетельских показаний) плененных разинцев и сообщений современников-иностранцев. Все они не могли располагать надежными сведениями о происхождении, численности и потерях восставших, их дальнейшей судьбе. В контексте вышеизложенного остро ощущается потребность в расширении источниковедческой базы. На наш взгляд, особого внимания заслуживают переписные книги, составленные накануне и вскоре после поражения разинского движения. В качестве примера сошлемся на переписные книги 1671-1672 гг. по нижегородским дворцовым селам Лыскову и Мурашкину с приселками и деревнями¹. Все три книги известны специалистам по социально-экономической истории России XVII в., однако незаслуженно игнорировались исследователями классовой борьбы.

Отписки и расспросные речи рисуют только самую общую картину участия лысковцев и мурашкинцев в движении. Согласно отписке находившегося в Арзамасе полкового воеводы Ю. Долгорукова, в Лыскове и Мурашкине «посадские люди и крестьяне... взбунтовались» в конце сентября 1670 г., неза-

¹ Ныне — город Лысково в 89 км к востоку от Нижнего Новгорода и поселок городского типа Большое Мурашкино в 90 км на юго-восток от Нижнего Новгорода, расстояние между ними — примерно 40 км по прямой.

долго до прихода «воровских людей». Восставшие арестовали мурашкинского воеводу Давыда Племянникова и не позднее 2 октября обезглавили его. Лысковский воевода Лаврентий Симанский сумел сбежать к Ю. Долгорукову и вместе с братом казненного Племянникова стал главным информатором о событиях в Лыскове и Мурашкине [1, с. 92].

В отписке в приказ Казанского дворца от 7 октября 1670 г. тот же воевода Ю. Долгорукий докладывал, что он направлял в Лысково и Мурашкино с царскими грамотами арзамасского пушкаря В. Микитина с целью отговорить их жителей от бунта, однако миссия пушкаря потерпела неудачу: все дороги оказались перекрыты, поскольку к расположенному на полпути между Арзамасом и Мурашкиным селу Вад «с неделю пришли с Лыскова и с Мурашкина и ис Терюшевской волости и избыных мест воровские казаки, атаман Мишка Семенов, а с ним конных с 1 000 да пеших тысячи с 3» [1, с. 116].

Во второй декаде октября 1670 г. в указанных селах «многие воры собрались». 22 октября посланные Ю. Долгоруким правительственные войска во главе с воеводами К. О. Щербатовым и Ф. И. Леонтьевым в 5 верстах от Мурашкина «навели... ратных людей на больших воровских казаков к пушкам. И... был бой большой и пушечная стрельба многая. И... тех воровских людей многих побили наголову». В самом Мурашкине в тот же день «тутошных жителей» привели к присяге, «что они впредь к воровству не приставали и ни на какие прелести не прельщались». 23 октября царские войска из Мурашкина выступили к Лыскову [1, с. 171, 193].

На следующий день лысковцы встретили войска в трех верстах от Лыскова, умоляя «с великою плачью, чтоб на них... великого государя ратных людей не посылать и их не разорять. А они де от воровских людей в шатости были поневоле, а учинилось де, государь, всему воровству завод на Мурашкине, и к ним приезжали воры с Мурашкина». Не дожидаясь вступления в село войск, «Лысковской съезжей избы подьячей Васька Петровской не со многими посадцкими людьми изменников и воров, которые бежали з бою ис-под Мурашкина, переимав, посадили в тюрьму 64 человек». Воеводы К. О. Щербатов и Ф. И. Леонтьев, «выняв ис тюрьмы тех воров, за их воровство велели казнить смертью: отсечь головы, а иных повесить, а иным отсечь руки и ноги, а туловища повесить, а 3-х человек посадить на колье, а 14 человек бити кнутом и отсечено им по пальцу», и уже 26 октября покинули Лысково [1, с. 206-207]. В дальнейшем лысковцы вели себя как вполне законопослушные и надежные царские подданные.

Впрочем, наказание понесли далеко не все лысковцы. Во всяком случае, именно об этом писал в январе 1671 г. архимандрит Макарьева Желтоводского монастыря Пахомий. Согласно его челобитной, в октябре 1670 г. жители Лыскова и волости, соединившись с крестьянами иных волостей и призвав к себе разинского атамана Максима Осипова, «чинили жестокие приступы привалом огненным и пушечным боем» монастырю и полностью разорили и разграбили его после захвата. Награбленное было поделено и спрятано в Лыскове. Ныне вместо погибших под Мурашкиным этим имуществом «владеют жены их и дети и братья и племянники. А иные, государь, лысковцы ж и Лысковской и иных волостей крестьяне, которые под монастырем

были на приступе, и после приступа монастырь ограбят и быв на бою под Мурашкиным, в приезд окольного князя Константина Осиповича Щербатого бегали по лесам, а ныне живут в домах своих и теми нашими грабленными животами владеют» [1, с. 527].

Буквально через две недели после отправки челобитной, 3 февраля 1671 г., воевода И. А. Чемесов приступил к составлению переписной книги по Мурашкину с приселками и деревнями [2]. Сведения переписной книги по Мурашкину, составленной в августе-сентябре 1672 г. стряпчим С. М. Нестеровым, для нас являются вспомогательными. В книге, например, уточняются судьбы отдельных мурашкинцев. Переписная книга по Лыскову с деревнями и приселками составлялась тем же стряпчим С. М. Нестеровым, начиная с 12 июля 1672 г. [3]. Книги по Мурашкину содержат более 500 листов каждая, в книге по Лыскову — 178 листов.

В рамках небольшой статьи невозможно отразить и, тем более, проанализировать всю информацию, содержащуюся в переписных книгах; отметим лишь ее тематическую направленность. Из переписных книг следует, что накануне восстания Лысково и Мурашкино были не селами в классическом понимании, а большими по меркам XVII в. промыслово-земледельческими населенными пунктами. В Мурашкине было 478 дворов, в Лыскове — 547. В каждом селе имелись воеводская и приказная избы, десятки ремесленных мастерских и торговых лавок и даже крепость с деревоземляными укреплениями и рвом с водой.

Царские чиновники скрупулезно пытались установить судьбу практически каждого взрослого жителя переписанных поселений, поэтому книги позволяют оценить масштабы оказанной разинцам поддержки. Как видно из таблицы 1, активно участвовала в движении примерно пятая часть жителей Мурашкина и трех близлежащих населенных пунктов, в шести других поселениях в ряды повстанцев вступил каждый десятый житель. Иная картина наблюдается в Лысковской волости.

Таблица 1

Table 1

Людские потери в селах Лыскове и Мурашкине с приселками и деревнями

The loss of people in Lyskovo and Murashkino including the outskirts and villages

Наименование поселения	Население									
	До восстания	«Убито в бунт»	Из них стрельцов	Казнено	Посажено в тюрьму	Ушли с казаками	Доля повстанцев (в %)	Пропали без вести	Бежало в 1671 г.	Бежало в 1672 г.
Село Мурашкино	695	109	9	7	2	14	19,0		22	7
Монастырь	30	5	2			2	23,3			

Продолжение таблицы 1

Table 1 (continued)

Выездная слобода	116	16	2	2	1	2	18,1			3
Приселок Малое Мурашкино	297	30	1				10,1		1	8
Приселок Вершинино	258	28	1				10,9		3	5
Приселок Бакалды	181	3	1			3	3,3			
Приселок Кормазовка	120	1					0,8			2
Приселок Ключищи	60						0,0			2
Приселок Воронино	96	8	1	3			11,5	1	7	6
Приселок Курлаково	129	1					0,8			5
Приселок Лубянца	56	3				1	7,1			3
Деревня Ремешки	42						0,0		1	2
Деревня Бекишево	40	2	1				5,0			4
Деревня Салово	36	3	1				8,3			1
Деревня Городища	25					2	8,0			
Деревня Красное	73	3					4,1		2	2
Деревня Медвежий Лог	48	2					4,2		1	4
Деревня Нефедьево	75	2	1	1			4,0			
Деревня Окинино	60	1		2		4	11,7			
Деревня Масловка	84	9					10,7			
Деревня Тыново	83	14	1	1			18,1			1
Деревня Лунево	77		1			1	1,3			1
Деревня Холязино	109	8		1		1	9,2			
Итого по Мурашкину	2 790	248	22	17	3	30	10,7	1	37	56

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

Село Лысково	623	3	1	2	2		1,1	4	7	6
Приселок Ляпуны	116						0,0		1	
Приселок Преснецов	101			2			2,0			
Приселок Кириково	60						0,0		1	
Приселок Красная Лука	91						0,0			
Деревня Баранниково	21						0,0			
Деревня Елевка	19						0,0			
Деревня Кузнечиха	12						0,0		1	
Деревня Лысая Гора	47						0,0		1	
Деревня Неверова	69						0,0	1		
Деревня Уварова	51						0,0	1		
Деревня Кокореково	36						0,0			
Деревня Гореловка	63						0,0			
Деревня Мунары	57						0,0			
Деревня Белавина	64						0,0			
Итого по Лыскову	1 430	3	1	4	2	0	0,6	6	11	6
Всего	4 220	251	23	21	5	30	7,3	7	48	62

За численность населения до восстания взято количество душ мужского пола «в возрасте» (старше 15 лет), полученное путем суммирования живущих в указанных поселениях в 1671-1672 г., умерших, бежавших и временно отсутствующих мужчин. Большинство тех, кто указан в столбце «Убито в бунт», в переписной книге по Мурашкину 1671 г. обозначены как «под Мурашкиным убит». Неизвестно, насколько данная приписка отражает действительное место гибели — возможно, так писали о всех убитых повстанцах.

Особый интерес вызывает участие в движении под предводительством Степана Разина людей, ранее направленных в уфимскую стрелецкую службу. В

1670 г. на нее был выслан 271 мурашкинец, всего же о ней упоминается в связи с 297 жителями Мурашкинской волости, что составляет около 11% от всего мужского населения. Как минимум 22 человека, или около 7,4% от несших службу, бежали из Уфы и уже в Мурашкине приняли участие в восстании. Если к стрельцам добавить еще и казаков из Выездной слободы, то доля военных среди установленных повстанцев достигнет 15%. Иначе говоря, среди мурашкинцев было немало людей, не понаслышке знакомых с воинской службой. Это противоречит устоявшемуся в литературе представлению о повстанцах из районов Среднего Поволжья как о плохо организованной крестьянской массе, впервые взявшей в руки оружие. Не настолько впечатляющи аналогичные данные по Лыскову: к моменту переписи из самого села «ис пашенных крестьян взято 8 человек в уфинскую службу в стрельцы», а в целом по волости «в уфинские стрельцы взято 169 человек» [2, с. 88, 272], однако неясно, сколько было стрельцов во время восстания.

Внимания заслуживают и данные о материальных потерях мурашкинцев и лысковцев от действий разинцев и правительственных войск. Первым действием в Мурашкине «воровского» атамана М. Семенова был визит в приказную избу и кружечный двор. Там повстанцы уничтожили все документы, что сделало невозможным взыскание в будущем недоимок, и забрали хранившиеся там деньги, 205 рублей. Присутствовавшие при этом мурашкинский земской староста Сенька Иванов (Бурый) и выборный Ивашка Житарев (в момент переписи — сидельцы в Лысковской тюрьме) показали, что деньги не были разграблены или разделены между повстанцами, их забрали себе старшины Ортюшка Васильев сын Суслов и Ивашка Борисов сын Павловец и «держали у себя на всякие расходы» [2, с. 229]. Примечательно, что, по словам все тех же старосты с выборным, в приказной избе оставалась еще некоторая сумма денег, которая пролежала в ней до прихода царских войск, а потом пропала. Оставленный при них выборный Илюшка Хренов был убит, а второй выборный, Ортюшка Суслов, — повешен солдатами. Всего, по подсчетам воеводы И. А. Чемесова, «воровские казаки» пограбили наличных денег 728 рублей, 5 алтын и 4 деньги. «Да кружечного двора пития насильством взяли 55 ведр вина, 310 ведр пива, 36 ведр меду, да гридинского меду издержали, что стоял под приказною избою, 60 пудов, да воску пуд, десятинного хлеба потравили мурашкинских крестьян пахоты и хлебных запасов 119 чети овса, 5 чети ячменя, 10 чети круп овсяных, 30 чети толокна, 10 чети сухарей». Кроме того, исчезло 60 копен сена [2, с. 233].

Гораздо больше убытков от грабежей разинцев понесли лысковцы. Как видно из таблицы 2, наибольшие потери понесли жители самого Лыскова. В итоговой справке по селу говорится о «грабленной рухляди» на сумму 6 592 рубля [3, с. 88], хотя в поименной переписи прослеживается только 1 835 рублей. Особый интерес вызывает деревня Уварова: в ней на грабеж пожаловались 20 домохозяев из 35. Вероятно, жители деревни полностью отказались поддерживать повстанцев.

Таблица 2

Материальные потери лысковцев от действий повстанцев

Table 2

Material losses of Lyskovo's inhabitants from rebels

Наименование поселения	Взято повстанцами						
	Лошадей	Коров	Овец	Свиней	Зерно (в четях)	Выдрали ульев	Имущество (в рублях)
Село Лысково	1	6	30				6 592
Приселок Ляпуны	14	4	9	2	14,5	4	40
Приселок Преснецов	1						5
Деревня Неверова	2				2,0		2
Деревня Уварова	21	6	6		13,0	19	125
Деревня Белавина	2				2,0		
Итого по Лысковской волости	41	16	45	2	31,5	23	6 764

Мурашкинская волость серьезно пострадала от действий правительственных войск. Согласно переписной книге 1671 г., село Мурашкино было сожжено практически полностью, из 478 домов были уничтожены 458 (96%), в меньшей степени пострадали соседние поселения: деревня Красное (сожжено 73% домов), приселок Вершинино (48%), деревня Салово (35%), Казачья выездная слобода (32%), деревня Тыново (16%). Всего было уничтожено около 30% жилых домов волости. Кроме того, царские воеводы целенаправленно уничтожали инфраструктуру волости: из 17 мельниц 2 были сожжены, еще 11 разорены, с них было снято все металлическое оснащение. Подверглись разорению и грабежу также 2 мурашкинских монастыря и 7 церквей из 11. У жителей всех населенных пунктов, в том числе не сожженных, изымался скот и зерно. Масштаб этих потерь оценить сложнее. Так, если в 1671 г. крестьяне сообщили о 743 отобранных лошадях, 372 коровах, 450 овцах и 27 выдранных ульях, то в 1672 г. они говорят о 790 лошадях, 428 коровах, 817 овцах, 97 свиньях и 133 ульях. О том, насколько существенные это были потери, можно судить по тому, что в августе 1672 г. в Мурашкине с приселками и деревнями было 1 165 лошадей, 969 коров, 1 554 овцы, 380 свиней и 140 ульев.

В Лыскове правительственные войска едва ли занимались открытыми грабежами, особенно учитывая недавние действия разинцев. Однако переписная книга сообщает о другой напасти: 143 двора и 246 дворовых мест волости «запустели от морового поветрия», случившегося в 1671 г. [3, с. 272].

Следствием восстания в Лыскове и Мурашкине стало серьезное экономическое ослабление региона. Мурашкинская волость потеряла десятую часть своего населения. Тяжелые людские потери были еще больше усилены увеличившимся количеством беглых крестьян (см. таблицу 1). В тех случаях, когда семья остается на месте, речь, вероятно, идет об уходе крестьянина на заработки.

Тяжелы были и материальные потери. Seriously пострадал жилищный фонд. В Мурашкине еще в августе 1672 г. 86 домохозяев жили «в шалашах да в ямах» ввиду того, что их дворы были сожжены царскими войсками [2, с. 206]. Дополнительной нагрузкой для мурашкинцев стало уничтожение мельниц, кузниц, приходских церквей и торговых рядов. О потерях скота уже говорилось выше. Немногим больше повезло лысковцам.

На примере участия жителей Лысковской и Мурашкинской волостей в движении под предводительством Степана Разина попытаемся сформулировать несколько предварительных выводов, которые в дальнейшем следует проверить на материалах других сел и уездов Среднего Поволжья:

1. Опора на внешние силы. Восстание не начиналось до тех пор, пока не становилось известно о приближении крупного или хорошо организованного повстанческого отряда. Только после этого местное население само начинало организовываться.

2. Наличие (микро)регионального центра при малой поддержке окраин. В охваченном восстанием регионе обычно имеется ярко выраженный центр, город или крупное село, жители которого активно поддерживают восставших. Окрестные населенные пункты к ним присоединяются, однако чем дальше от центра, тем меньше степень поддержки. В данном случае таким центром становится село Мурашкино.

3. Наличие «генерального» сражения. Восстание в регионе продолжается до разгрома основного повстанческого отряда, после чего все жители близлежащих населенных пунктов приносят повинную. Случаи повторного бунта или перегруппировки разбитого отряда крайне редки. Примером может послужить сражение под Мурашкиным.

4. Пестрый социальный состав повстанческих войск. Несмотря на то, что данный пункт неоднократно отмечался в советской исторической литературе, он так и остался до конца не изученным. Обычно под ним подразумевалось участие в восстании разных социальных слоев (крестьян, казаков, стрельцов и т. п.). Такой подход, однако, не отражает возможности смешанного социального положения каждого отдельного повстанца. Из приведенных выше данных видно, что среди восставших крестьян было немало тех, кто ранее нес или даже продолжал нести военную службу в рядах стрельцов или казаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов / ред. А. А. Новоселский. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1957. Том 2. Ч. 1. 665 с.
2. Труды Историко-археографического института и Публичной библиотеки им. В. И. Ленина. Материалы по истории крестьянских движений / ред. С. Г. Томсинский. Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1934. Том X. Вып. I. Разгром разинщины. 234 с.
3. Хозяйство крепостного крестьянина XVII века. Переписная книга 1672 года по селу Лыскову с приселками и деревнями / сост. А. И. Копанев, Д. И. Петрикеев. М.; Л.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. 293 с.

Alexey V. BAUER¹

Sergey S. PASHIN²

UDC 94(47) "1670"

**THE PARTICIPATION OF INHABITANTS OF THE NIZHNY
NOVGOROD PALACE'S VILLAGES LYSKOVO AND MURASHKINO
IN THE MOVEMENT UNDER THE LEADERSHIP OF STEPAN RAZIN:
THE EXPERIENCE OF THE MICROHISTORIAN RESEARCH**

¹ Postgraduate Student,
Department of Homeland History,
University of Tyumen
pyka91@mail.ru

² Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Homeland History,
University of Tyumen
pashin-s@yandex.ru

Abstract

The authors study the movement (or peasants' war) under the leadership of Stepan Razin using the methods of microhistory. The authors seek to fill in the historical narrative of facts of the war, rebel losses, etc. They focus on the inhabitants of the Nizhny Novgorod villages Lyskovo, Murashkino and neighbouring settlements. The named villages were large settlements with 620-690 adult male residents. The authors of the article use both traditional sources (*otpiski* of *voevoda*, testimonies of captured rebels), and the census (fiscal) books of 1671-1672, which contain important information about the participation of the inhabitants of Lyskovo and Murashkino in the rebellion. These books are well-known to the specialists on socio-economic history of Russia of the 17th Century, but they are ignored by historians of Razin's movement. The inhabitants of Lyskovo and Murashkino joined the rebellion at the end

---

Citation: Bauer A. V., Pashin S. S. 2018. "The Participation of Inhabitants of the Nizhny Novgorod Palace's Villages Lyskovo and Murashkino in the Movement under the Leadership of Stepan Razin: The Experience of the Microhistorian Research". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 193-204.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-193-204

---

of September 1670, before the advent of the Razin's units. The government troops defeated the rebels 22 October 1670 in the battle near Murashkino. The survived rebels and civilians immediately swore allegiance to the Czar. Every fifth inhabitant of Murashkino was on the side of Stepan Razin. Many inhabitants were in the military service as riflemen (*strelsti*). They used his military experience in 1670. The rebel share among the residents of Lyskovo and nearby villages was less than 1%. Murashkino's active participation in the revolt can be attributed to the two causes. Firstly, the presence of the rebel troops in Murashkino. Secondly, the dissatisfaction of the residents of Murashkino that they were supposed to serve far from their homeland in Ufa. In the article the human and material losses of the inhabitants of the rebel villages are analysed. The government troops killed many inhabitants of Murashkino, burned their houses and looted the movables. The residents of Lyskovo suffered more from insurgents.

Keywords

Stepan Razin, movement, villages Lyskovo and Murashkino.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-193-204

REFERENCES

1. Novoselski A. A. (ed.). 1957. Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom Stepana Razina [Peasant War under the Leadership of Stepan Razin. Collection of Documents]. Vol. 2. Part 1. Moscow: Publishing of the Academy of Sciences of the USSR.
2. Tomsinsky S. V. (ed.). 1934. Trudy Istoriko-arheograficheskogo instituta i Publichnoy biblioteki umeni V. I. Lenina [Works of historical and arheographical Institute and a the Public library of V.I. Lenin]. Vol. 10. Materialy po istorii krest'yanskih dvizheniy [Materials on the History of Peasant Movements]. Issue 1. Razgrom razinshiny [Rout of Razinshina]. Leningrad: Publishing of the Academy of Sciences of the USSR.
3. Kopanev A. I., Petrikeyev D. I. (eds.). 1982. Hozyaystvo krepostnogo krest'yanina XVII veka. Perepisnaya kniga 1672 goda po selu Lyskovu s priselkami i derevnyami [Economy of a Serf-Peasant of the 17th Century. The Census Book of the Year 1672 in Lyskovo including Outskirts and Villages]. Moscow; Leningrad: Institute of history of the USSR of the Academy of Sciences of the USSR.